

На правах рукописи

Севрюгина Зоя Андреевна

**ДЕЙСТВИЕ КОЛЛИЗИОННЫХ НОРМ
В МЕЖДУНАРОДНОМ ЧАСТНОМ ПРАВЕ
РОССИИ И ЗАРУБЕЖНЫХ СТРАН**

специальность 12.00.03 - гражданское право; предпринимательское право;
семейное право; международное частное право

Автореферат

диссертации на соискание ученой степени
кандидата юридических наук

Москва – 2018

Работа выполнена на кафедре гражданского права и процесса и международного частного права Юридического института Федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего образования «Российский университет дружбы народов».

Научный руководитель: **Кузнецов Михаил Николаевич**
доктор юридических наук, профессор, профессор кафедры гражданского права и процесса и международного частного права ФГАОУ ВО «Российский университет дружбы народов»

Официальные оппоненты: **Ерпылева Наталия Юрьевна**
доктор юридических наук, профессор, руководитель департамента общих и межотраслевых юридических дисциплин факультета права ФГАОУ ВО «Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики»

Стригунова Дина Павловна
кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры международного и интеграционного права, факультет им. М.М. Сперанского, Институт права и национальной безопасности ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации».

Ведущая организация: **Федеральное государственное автономное образовательное учреждение высшего образования «Волгоградский юридический университет»**

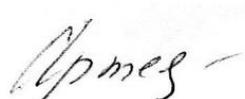
Защита диссертации состоится «05» декабря 2018 г. в ___ часов на заседании Диссертационного совета Д 212.203.36 при ФГАОУ ВО «Российский университет дружбы народов» по адресу: 117198, Москва, ул. Миклухо-Маклая, д. 6, ауд. 347.

С диссертацией можно ознакомиться в Учебно-научном информационном библиотечном центре (Научной библиотеке) ФГАОУ ВО «Российский университет дружбы народов» по адресу: 117198, Москва, ул. Миклухо-Маклая, д. 6.

Электронная версия автореферата диссертации размещена на сайте ФГАОУ ВО «Российский университет дружбы народов» по адресу: <http://dissovet.rudn.ru>; отправлена на сайт ВАК Министерства науки и высшего образования Российской Федерации по адресу: <http://vak2.ed.gov.ru>.

Автореферат разослан «___» _____ 2018 г.

Ученый секретарь
Диссертационного совета Д 212.203.36
кандидат юридических наук, доцент

Ю.А. Артемьева

СОДЕРЖАНИЕ

Общая характеристика работы.....	4
Основное содержание работы.....	20
Список статей, опубликованных автором по теме подготовленной диссертации.....	34

Общая характеристика работы

Актуальность темы представленного исследования вытекает из того, что на рубеже XX и XXI веков Россия столкнулась с резко возросшей необходимостью обновления своей внутренней и внешней политики и приложения максимума усилий для расширения количественного и качественного хозяйственного – и шире – гражданско-правового оборота как по линии внешней торговли и зарубежных инвестиций в экономику страны, так и в не меньшей степени в направлении обмена научно-техническими достижениями, произведениями науки, литературы и искусства. Возрос также поток лиц, переезжающих на постоянное или временное проживание к нам в страну или от нас в другие страны, которые нуждаются в определении их нового правового статуса.

Качественное правовое регулирование всех этих связей приобретает для нашей страны всевозрастающее значение. Полезно напомнить в этой связи, что на церемонии инаугурации 07.05.2018 года В.В. Путин заявил: *«Вместе с нашими партнерами будем активно продвигать интеграционные проекты, наращивать деловые, гуманитарные, культурные, научные связи. Мы выступаем за равноправное и взаимовыгодное сотрудничество со всеми государствами в интересах мира и стабильности на нашей планете»*¹. Охватить этот процесс нормами одной или даже всех отраслей национальной [внутригосударственной] системы права не реально и невозможно. Необходимо учитывать действие зарубежных национальных правовых систем и, как показывает опыт последних двух десятилетий, возрастающее воздействие международных соглашений [конвенций] на все сферы международного сотрудничества.

Из всех многочисленных интегральных совокупностей правовых норм есть лишь одна, которая прямо предназначена для выполнения вышеуказанных задач развития страны. Эта совокупность, пока еще тесно вплетенная в

---

¹ Выступление В.В. Путина на церемонии инаугурации 07.05.2018 года // Российская газета. Федеральный выпуск № 7560 (97).

гражданское право, хотя и имеющая внутри его свою общую и особенную часть, называется международным частным правом [далее в ряде мест МЧП]. Именно оно имеет механизм учета воздействия зарубежного права на договорные [контрактные] и внедоговорные имущественные и неимущественные отношения между юридическими и физическими лицами, а в некоторых случаях на отношения последних с государствами и международными организациями.

Механизм учета разномасштабных требований зарубежного законодательства заложен в особых нормах МЧП, которые получили название коллизионных, т.е. конфликтных [от итальянского «collisio»], предназначенных для разрешения конфликтов между законом суда [lex fori] и нормами зарубежного права.

Механизм действия коллизионных норм, их функциональные, а в ряде случаев и технические задачи таковы, что понять их и правильно распорядиться ими без понимания самого международного частного права, его основных начал [принципов] и методов воздействия на регулируемые общественные отношения совершенно невозможно.

При этом надо учитывать, что в зарубежных странах, как и в России законодательство, действующее в сфере имущественных и личных неимущественных отношений, не стоит на месте, поступательно развивается, однако часто при этом не поспевая за практикой.

Сократить временной разрыв между быстротекущей и изменяющейся практикой и нормами права, обязанными опосредовать все аспекты реального хозяйственного оборота с зарубежными странами, призвана правовая наука, называемая «международное частное право». Именно ей присуща преобразовательная функция действующей модели системы права и его норм.

Дать вербальное определение международного частного права пытались многие ученые как у нас в стране [об этом будет сказано ниже], так и за рубежом. Далеко не всем это удалось. На наш взгляд МЧП – это совокупность норм, направленная на регулирование гражданско-правовых отношений в

самом широком смысле слова, когда в них присутствует иностранное лицо [физическое или юридическое], иностранное имущество [движимое, недвижимое, денежные вклады, в форме интеллектуальной собственности или криптовалют] или иностранное право.

Западные классики давали иную интерпретацию МЧП. Наиболее распространенными и цитируемыми являются определения Р. Граверсона² и Дж. Чешира³.

Ряд современных стран, о которых пойдет речь ниже, имеют законченную и вполне развитую структуру правил разрешения коллизий, сложившуюся под воздействием национальных правовых доктрин. Вот почему для отечественной частноправовой науки изучение позитивного опыта других стран, в особенности в сравнительно-правовом аспекте представляет огромный интерес.

Данное требование особенно актуализируется, поскольку в нашей стране в области доктрины международного частного права наметилась тенденция учета новых подходов и тенденций правового регулирования имущественных и личных неимущественных отношений, вытекающих из международного общения стран и народов. Помочь России в этом деле призвана настоящая исследовательская работа.

Степень научной разработанности темы позволяет сделать вывод о том, что действие коллизионных норм в международном частном праве России и за рубежом изучены нашими учеными и практиками не в полной мере, а в ряде случаев встречаются ошибочные мнения и разработка тупиковых направлений. Показательно в этой связи высказывание современного и весьма авторитетного западного ученого, который выразился следующим образом:

---

² «Это та ветвь [branch] права, которая касается дел, в которых релевантный факт имеет связь с иной системой права территориального или персонального свойства и в этой связи может поставить вопрос о применении своего или надлежащего альтернативного [обычно иностранного] закона для решения спорного вопроса [to the determination of the issue] или осуществления юрисдикции в своём или иностранном праве». См.: Graverson R.H. Conflict of Laws. 2 ed. 1952. Цит. по: Scott A.W. Private International Law: Conflict of Laws. 2nd ed. London; Macdonald and Evans, 1979. 316 p. P.1.

³ МЧП - «это часть права, которая проявляется [which comes into play] в тех случаях, когда дело в суде затрагивает факт, событие или сделку, которые настолько связаны с иностранной системой права, что это заставляет суд прибегнуть [recourse] к нормам права этой системы». См.: Chesire, G.C. The English private international law of husband and wife. Collected Courses of the Hague Academy of International Law. Vol.108. Hague Academy of International Law. 115-188 p.p. P.115.

«Мне кажется, что нам лучше исследовать подающие надежды тропинки, нежели тупиковые аллеи международного частного права»⁴.

Вопроса действия коллизионных норм в МЧП касались многие русские советские и современные российские ученые. Среди них в обязательном порядке следует указать таких, как: Иванов Н.П., Мейер Д.И., Мартенс Ф.Ф., Брун М.И., Ивановский И.А., Миленко Д.А., Мандельштам А.Н., Нольде Б.Э., Абдуллин А.И., Ануфриева Л.П., Асосков А.В., Агарков, Бардина М.П., Богуславский М.М., Буланов В.В., Варавенко В.Е., Вилкова Н.Г., Гаврилов В.В., Галенская Л.Н., Галимуллина С.К., Гетьман-Павлова И.В., Горщунов Д.Н., Дмитриева Г.К., Доронина Н.Г., Ерпылева Н.Ю., Жильцов А.Н., Жуков А.В., Звекон В.П., Зыкин И.С., Кабатова Е.В., Канашевский А.В., Кольцов Б.И., Корецкий В.М., Комаров С.А., Крылов С.Б., Кузнецов М.Н., Кудашкин В.В., Лебедев С.Н., Лунц Л.А., Макаров А.Н., Маковский А.Л., Марышева Н.И., Мережко А.А., Монастырский Ю.Э., Морозова Ю.Г., Муранов А.И., Перетерский И.С., Розенберг М.Г., Рубанов А.А., Романов С.В., Садиков О.Н., Светланов А.Г., Толстых В.Л., Тилле А.А., Тихомиров Ю.А., Тимохов Ю.А., Федосеева Г.Ю., Хлестова И.О., Хоцанов Д.А., Шерстобоев О.Н.

Список зарубежных ученых, как касавшихся, так и фундаментально разрабатывавших действие коллизионных норм, является не менее внушительным и солидным. [Труды нескольких из них были изданы на русском языке]. Вот их имена: Audit В.⁵, Arminjon P., Bar Chr., Bartin, Bonomi A., Batiffol H., Boulanger J., Bureau D., Cavers D., Cheshir G.C.⁶, Collier J., Curry Br., Dicey A.V.⁷, Fentiman R., Gannage P., Goldschmidt W., De Geouffre de la Paradelle G., Hanter I.A., Issad M., Kahn-Freund O., Kegel G.⁸, Khail A. Steir, Juenger Fr.,

⁴ Boer Th.M. de. Facultative choice of law: the procedural Status of Choice-of-law Rules and Foreign Law// The Hague Academy of International Law. -1987 [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://dx.doi.org/10.1163/1875-8096_pplrdc_ej.9789041104403.223_427 (дата обращения: 10.02.2017).

⁵ Bernard Audit. Louis d'Avout. Droit international privé. 6 ed. Economica. Paris, 2010. 1013 p.

⁶ Chesire, G.C. The English private international law of husband and wife. Collected Courses of the Hague Academy of International Law. Vol.108. Hague Academy of International Law. 115-188 p.p.

⁷ Dicey A.V., Morris J.H.C., Collins L.A. The conflict of Laws. 15th ed. Sweet & Maxwell. London, 2015. 387 p.

⁸ Kegel G. The Crisis of Conflict of Laws // Collected Courses of the Hague Academy of International Law. Vol.311. Hague Academy of International Law. 91-268 p.p.

Lagarde P., Lando O., Marco Jerardo Monroy Cabra⁹, Mayer P., Neuhaus P., Neiderer W., Niboyet M.-L., North P.M., Reese W., Raape L., Symeonides S., Schurig Kl., Thomas J.A.C., Vischer, Wengler W., Wolf M.

При всем уважении к вышеуказанным российским авторам, среди которых есть по истине выдающиеся ученые [Перетерский И.С., Крылов С.Б., Лунц Л.А., Богуславский М.М., Дмитриева Г.К., Корецкий В.М., Рубанов А.А., Асосков А.В. и ряд других], специальных исследований действия коллизионных норм монографического характера в сопоставлении российской, романо-германской и англо-американской правовых систем пока не проводилось.

В последние 10 лет в России были защищены сразу несколько весьма интересных и глубоких по содержанию научных работ, посвященных отдельным аспектам науки МЧП. Это: Ахрименко М.А. «Концепция гибкого подхода к определению права, подлежащего применению к договорам, в современном коллизионном праве государств Западной Европы и США»¹⁰; Борисова А.Н. «Доктрина обратной отсылки и отсылки к праву третьего государства [renvoi]»¹¹; Варавенко В.Е. «Обратная отсылка и отсылка к праву третьего государства, как проблема применения иностранного права»¹²; Толстых В.Л. «Нормы иностранного права в международном частном праве Российской Федерации»¹³; Колобов Р.Ю. «Основы построения и функционирования международного частного права»¹⁴; Галимуллина С.К. «Применение иностранного права в международном частном праве: теория,

⁹ Marco Gerardo Monroy Cabra. Tratado de derecho internacional privado. 2-e ed., Bogota: Temis, 1973. 800 p.

¹⁰ Ахрименко М.А. Концепция гибкого подхода к определению права, подлежащего применению к договорам, в современном коллизионном праве государств Западной Европы и США: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2006.

¹¹ Борисова А.Н. Доктрина обратной отсылки и отсылки к праву третьего государства [renvoi]: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2008.

¹² Варавенко В.Е. Обратная отсылка и отсылка к праву третьего государства, как проблема применения иностранного права: дис. ... канд. юрид. наук. – М., 2009.

¹³ Толстых В.Л. «Нормы иностранного права в международном частном праве Российской Федерации: дис. ... д-ра юрид. наук. – Спб., 2007.

¹⁴ Колобов Р.Ю. Основы построения и функционирования международного частного права: дисс. ... канд. юрид. наук. – Иркутск, 2007.

законодательство и судебная практика Российской Федерации»¹⁵; Акимова Ю.М. «Принципы международного частного права»¹⁶. Мнения этих и целого ряда других российских и зарубежных ученых учитывалось автором при написании настоящей работы.

Объектом диссертационного исследования явились общественные отношения, складывающиеся в связи с действием коллизионных норм в российской, романо-германской и англо-американской системах международного частного права, а также в Европейском Союзе.

Предметом исследования явились, собственно, коллизионные нормы, содержащиеся в национальном праве [в том числе в решениях судов] указанных государств, их природа, эволюция во времени от Древнего мира до наших дней, а также нормы международных соглашений [конвенций] по различным аспектам.

Цель диссертационной работы состоит в исследовании с позиций и в рамках гражданско-правовой науки, на основе отечественного и зарубежного опыта действия коллизионных норм в МЧП, их понятие, строение, виды, функции в праве разных стран, роли в преодолении правовой неопределенности и допустимости ограничения их действия на практике.

Указанная цель определила следующие *исследовательские задачи*:

- выявить социально-правовое обоснование бытия МЧП;
- установить временные признаки зарождения МЧП и его появление в тех основных чертах, которые действуют в настоящее время;
- проследить во времени становление классической буржуазной школы МЧП и действие [роль] коллизионных норм в практической реализации в судах концепции справедливости каждого отдельного дела [justice of individual case];
- выявить современное понимание МЧП в России и зарубежных правовых системах;

---

¹⁵ Галимуллина, С.К. Применение иностранного права в международном частном праве: теория, законодательство и судебная практика Российской Федерации: автореферат. дис. ... канд. юрид. наук. Казань, 2006.

¹⁶ Акимова Ю.М. Принципы международного частного права. дисс. ... канд. юрид. наук. М., 2015.

- определить место и роль коллизионных норм в МЧП, их виды, строение и функции;
- выявить отсылочный механизм действия коллизионной нормы, обратную отсылку и отсылку к праву третьего государства;
- показать механизм квалификации объема и привязки коллизионной нормы;
- выявить правовой механизм преодоления правовой неопределенности при обнаружении скрытых [латентных] и явных коллизий;
- определить правовой механизм ограничения действия коллизионной нормы через концепцию «*публичного порядка*»;
- установить соотношение политики и права в оговорке о публичном порядке в различных правовых системах;
- разобраться в сути действия суперимперативных норм, ограничивающих действие коллизионной нормы.

Методологическую основу диссертации составили разнообразные общенаучные исследовательские методы, такие как: метод научного анализа [в том числе системного], методы синтеза, индукции, дедукции, конкретно-исторический метод. Частно-научные методы познания: сравнительно-правовой, формально-юридический, юридико-телеологический [целевой], юридико-лингвистический метод и др.

Метод научного анализа применялся в качестве основного, обеспечив необходимое нахождение, аккумуляцию и обработку референтного научного, нормативного и эмпирического материала, получение результирующих научных обобщений и выводов для построения своей собственной концепции действия коллизионных норм в МЧП. Метод научного синтеза позволил сформулировать положения, выносимые на защиту. Применение метода системного анализа позволило интегрировать полученные результаты исследования для построения авторской позиции по спорным вопросам действия коллизионных норм в МЧП. Применение конкретно-

исторического метода помогло в ретроспективном анализе генезиса МЧП и действия в нем коллизионных норм. Частно-научные методы позволили автору вникнуть в существо предмета исследования и сделать ряд важных обобщающих выводов. Применение формально-правового метода помогли адекватно усвоить содержание отобранных нормативных актов и документов.

Подтверждение достоверности примененной методологии и полученных лично соискателем научных результатов исследования верифицируется ссылками на проанализированный материал [305 ссылок], а также встроенными в текст диссертации вставками с описанием логики и примененной методологии, что позволяет подтвердить вклад автора в производство данной работы, юридическую корректность и адекватность авторских переводов актов и документов с английского, французского и других языков.

Теоретическую основу диссертации составили широко использованные в тексте научные публикации теоретиков права, в части наиболее релевантных исследовательских подходов и качества научной методологии – исследования видных современных отечественных представителей международной частноправовой и гражданско-правовой науки: Асоскова А.В., Алексеева С.С., Безбаха В.В., Гонгало Б.М., Дмитриевой Г.К., Зайцева В.В., Кузнецова М.Н., Кузнецовой О.А., Морозова С.Ю., Поньки В.Ф., Синельниковой В.Н., Суханова Е.А., Яковлева В.Ф., а также дореволюционных цивилистов: Бруна М.И., Мандельштама А.Н., Нольде Б.Э., Петражицкого Л.И., Пиленко А.А., Покровского И.А., Шершеневича Г.Ф. и др.

Нормативную, эмпирическую и иную источниковедческую основу исследования составили:

- нормы российского законодательства по вопросам международного частного права, основная часть которых сосредоточена в разделе VI части III, главах 66-68 Гражданского кодекса РФ, в Кодексе торгового мореплавания, Семейном и Воздушном кодексах РФ и многочисленных иных правовых актах [Закон об иностранных гражданах и лицах без гражданства, находящиеся на

территории Российской Федерации, Закон об иностранных инвестициях и иные];

- законодательные акты ряда европейских стран и прежде всего Франции и Германии;

- писанные нормативные акты обязательного и рекомендательного характера США и Англии, такие, как: Свод правил о конфликте законов [Restatement of the Law of Conflict of Laws [I-1934; II 1971.], Единообразный Торговый Кодекс США [Uniform Commercial Code], Закон об иммунитете государства [State Immunity Act]; Закон об установлении содержания английского права [English Law Ascertainment Act]; Закон об установлении содержания иностранного права и ряд других [Foreign Law Ascertainment Act];

- разъяснения Пленумов Верховного Суда и Президиума Арбитражного Суда по делам, осложненным иностранным элементом [например, Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации №23 от 27.06.2017 г. «О рассмотрении арбитражными судами дел по экономическим спорам, возникающим из отношений, осложненных иностранным элементом»];

- иные правовые материалы, относящиеся к теме диссертационного исследования.

Научная новизна работы определяется особенностью избранного объекта и предмета исследования, их функциональных задач и общей цели, а также примененной автором методологии. Впервые для нашей и значимо для зарубежной науки и направлений исследования проведен критический анализ сопоставительного характера действия коллизионных норм в праве России, Англии, США, ряда стран Западной Европы, и прежде всего Европейского Союза, прослежен генезис МЧП и динамика действия коллизионных норм, его составляющих, от древности до настоящего времени с выявлением фактов и особенностей, ранее не публиковавшихся в нашей научной литературе.

На защиту выносятся нижеследующие положения, представляющие собой основные результаты проведенного гражданско-правового исследования, заявляемые как обладающие элементами научной новизны.

1. Установлено, что социально-правовое обоснование МЧП заключается в следующем:

- Вытекающие из международного общения реальные жизненные отношения не могут быть нормированы правом одной страны. Международное сообщество людей значительно шире отдельных юридических организованных народов, и в этом феномене заложена объективная основа возникновения и существования МЧП, его социально-правовое обоснование.

- Разрешая спорное дело с иностранным элементом, суд вынужден предварительно найти тот правопорядок, с которым рассматриваемое правоотношение так или иначе связано. И в этом объективном феномене также заключено обоснование бытия международного частного права.

- Субъективное право, однажды возникшее на территории одного государства, нельзя априори признать не существующим на другой. Это означает, что суд должен спросить себя, не следует ли ему сделать выбор между своей и чужой материальной нормой права. Уклониться от этого выбора суд не может, и в этой невозможности также заложено правовое и социальное обоснование международного частного права.

- Для применения иностранного закона у суда не меньше оснований, чем для применения закона собственной страны. Эти основания скрыты в предписаниях международного частного права, в его коллизионных нормах и являются непременным условием справедливого отправления правосудия. Они являются еще одним социально-правовым обоснованием бытия международного частного права.

- В силу огромного многообразия национальных систем права со своими собственными коллизионными нормами в мире образовалось столько видов национального международного частного права, сколько существует независимых и суверенных государств. При этом социально-правовое

обоснование бытия каждого из них как неизбежная реакция на внутреннее развитие страны и ее интегрирование в международную жизнь будет одинаковым.

2. Доказано, что для возникновения полноценного коллизионного регулирования необходимо было одновременное наличие не трёх, как принято считать, а четырёх условий:

- превращение племенных общин в суверенные образования со своей властно-распорядительной структурой и чётко обозначенной территорией;
- чтобы эти суверенные образования признавали друг друга как равных себе;
- наличие стремительно-развивающегося торгово-экономического обмена между ними, требующего правового регулирования;
- появление писанного статутного права, учитывающего обычаи соответствующих племенных общин.

Эти условия появились вместе с наступлением эпохи Возрождения. В конце XII-XIV веке на севере Италии образовались мощные для своего времени города-государства, которые полностью отвечали вышеуказанным требованиям.

3. Постулирование национальной или международной природы коллизионных норм МЧП, равно как взгляд на МЧП как на «полисистемный комплекс», широко распространенный в нашей доктрине, являются «тупиковыми аллеями» развития МЧП, поскольку находятся в русле и догме формальной логики. Взгляд МЧП как на межсистемную совокупность правовых – и прежде всего коллизионных норм – это перспективный вариант научного анализа и дальнейшего диалектического развития учения о международном частном праве.

Исследование российского международного частного права в послевоенный период вплоть до наших дней, позволило установить 4 этапа его развития:

- 1945-1960 гг. начало систематического преподавания [изучения] МЧП и выход в свет первых советских учебников и перевода на русский язык учебных курсов ФРГ и Англии;
- начало 60-х конец 80-х годов прошлого столетия: разработка и принятие Основ гражданского законодательства Союза ССР и союзных республик, в которых содержался перечень некоторых наиболее важных коллизионных норм;
- третий этап охватывает начало 90-х годов прошлого века до начала 2000-х годов и связан с принятием Первой и Второй частей ГК РФ и образованием в 1992 году Высшей школы частного права при Президенте РФ.
- Четвёртый этап, продолжающийся в настоящее время, начался с принятия в 2000 году и вступлением в действие 05.03.2002 года раздела VI части III глав 66-68 ГК РФ, содержащих полный набор коллизионных норм российского МЧП.

4. Установлено отличие англо-американского понимания МЧП и действия в нём коллизионных норм от понимания его в Европейском Союзе и России. В коммерческой сфере успешно сформирована единая европейская система действия коллизионных норм в области юрисдикции и исполнения решений судов по гражданским и торговым делам [Брюссель I-1968 г.] в области выбора права при договорных обязательствах [Рим I-2008 г.], выбора права при возникновении внедоговорных обязательств [Рим II-2007 г.] и по целому ряду других, [не менее семи сфер], включая коллизионные вопросы семейного права.

Можно сделать вывод, что в Западной Европе [Франция, ФРГ и другие] сформировались три группы коллизионных норм со своими привязками, часто не совпадающими между собой: наднациональные, объективированные преимущественно в регламентах и директивах ЕС; коллизионные нормы, содержащиеся в международных соглашениях и интерпретирующих их решения судов и арбитражей; внутригосударственные коллизионные нормы, закреплённые в национальных источниках права.

И всё же на основе анализа документов и правовой позиции отдельных стран в диссертации сделан вывод, что европейский режим по вопросам МЧП не является ни полностью унифицированным, ни всеобъемлющим. Я вижу здесь две причины:

- Ряд важнейших европейских документов [регламентов] делают уступки правовым отличиям государств-членов. Это касается прежде всего разного понимания категории «*публичный порядок*» в европейских странах [об этом подробно в §1 и 2 гл. III настоящей диссертации].

- Некоторые страны выторговали себе право выбирать меры по правовой кооперации: либо те, что предусмотрены Амстердамским договором 1998 года, либо те, что содержатся в Договоре о функционировании ЕС 2008 г.

5. Что касается США и Англии, то по некоторым параметрам, связанным с восприятием действия коллизионных норм, различие между романо-германской и англо-американской системами МЧП увеличивается, а не сглаживается. Это связано с разным значением, придаваемым теории «тесной связи» и «вежливости» [comity]; давлением таких признанных авторитетов, как Д.Кеверз и Дж.Карри [США], утверждающих, что коллизионная норма отсылает только к материальному праву и никакой отсылки и дальнейшей отсылки быть не может, ролью судьи в процессе по осложненным присутствием иностранного элемента делам; нежеланием США отказаться от разделения внутренних [междуштатных] и международных коллизий и по ряду других вопросов, включая непонятная романо-германской системе безудержная роль английского парламента, который может отменить действие любого закона, что делает невозможным принятие Англией своей Конституции и ее дальнейшее участие в Европейском Союзе [Br.-exit].

Обобщая научные разработки и предложения современных американских и английских учёных, нами установлено, что: англо-американское представление о международном частном праве существенно отличается от того, что принято в России и странах Европы. Здесь иные основные начала [принципы] МЧП. Англо-американские принципы МЧП – это то, что в Европе

и у нас называют коллизионными привязками [connecting factors] или некими свойствами субъекта международных частноправовых отношений, например, «вежливость» [comity], иммунитет государства в коллизионном праве, автономия воли тяжущихся сторон и другие.

Бросается в глаза разное понимание предмета МЧП. В Англии и США на первом месте стоит решение проблемы о выборе компетентного правопорядка, признание и исполнение иностранных судебных [арбитражных] решений, а также вопросы коллизионной юрисдикции [conflict jurisdiction].

Это говорит о том, что само действие коллизионной нормы в Англии и США подменяется процедурой, а предмет МЧП – гражданско-правовые отношения международного характера – подменяется его методом. Такой подход приводит к тому, что, если в Европе и у нас МЧП – это прежде всего коллизионное право, то в США и Англии конфликтное право сводится к методологии решения спора.

6. Исследуя феномен коллизионной нормы, её объём и привязку на конкретных примерах из действующего законодательства и международных соглашений, диссертант приходит к выводу об ошибочности высказанного в некоторых учебниках утверждения, что она имеет не двухчленную, а трёхчленную структуру.

Кроме того, в работе обосновывается, что кроме известных в науке «регулятивной», «отсылочной» и «разграничивающей» функций, коллизионная норма может выполнять также «согласительную» функцию, позволяющую в целях преодоления правовой неопределённости и выхода из конфликтного тупика согласовать коллизионные нормы правовых систем, претендующие на применение именно ими указанного права.

7. При разборе проблем обратной отсылки в диссертации установлена ошибочность точки зрения тех учёных, которые утверждают, что функция международного частного права считается выполненной, когда избрана подлежащая применению правовая система. Встать на эту точку зрения отдельных российских, английских и американских правоведов – это значит

отказать международному частному праву в том, что оно представляет собой правовое явление.

В диссертации показана также ошибочность утверждения некоторых российских учёных, что в центре проблемы квалификации помещается задача толкования юридических норм. Известно, что это прерогатива законодателя, а не суда и уж тем более не сторон по делу и их адвокатов.

8. Исследование ограничения действия коллизионных норм [§1-3 гл.Ш] позволило прийти к выводу, что оговорка о публичном порядке, содержащаяся в праве каждой страны, не разъединяет правовые системы [российскую, романо-германскую и англо-американскую], а напротив, помогает ученым и практикам выявить нечто общее между ними и в процессе реального действия коллизионной нормы в жизни диалектически найти выход из правовой неопределенности и тупика в решении вопроса, появившегося как результат действия и применения логики формальной, в которой, к сожалению, общество на Востоке и Западе пребывает.

Установлено, что ни в западной научной литературе, ни у нас не выработано предложений по сохранению как незыблемого принципа «исполнимости судебного [арбитражного] решения» в связи с применением судами такого нового вида ограничения действия коллизионной нормы, как «сверхимперативные нормы права».

Исходя из анализа статьи 1192 ГК РФ и иных документов сделан вывод, что вопреки утверждениям отдельных учёных сверхимперативные нормы права не вытесняют позитивную концепцию публичного порядка, а, напротив, дают более полное и глубокое раскрытие её сущности и потенциала.

Теоретическое значение диссертации состоит в важности для науки вынесенных на защиту положений и формировании твердой научной базы для дальнейшего развития МЧП и доктринальной разработки кажущихся на современном этапе неразрешимых некоторых из него проблем.

Практическая значимость определяется прежде всего возможностью использования защищаемых результатов и нормативно-правовых материалов,

содержащихся в работе, в учебном процессе при подготовке юристов самого разного профиля и специализации, а также в практике работы государственных и общественных органов и организаций, равно как и на фирмах самого разного профиля и разной государственной принадлежности.

Апробация научных результатов диссертации проводилась на заседании кафедры гражданского права и процесса и международного частного права юридического института РУДН, а также при публикации трех научных статей по теме работы в рецензируемых журналах из перечня Высшей аттестационной комиссии Министерства образования и науки РФ, четырёх выступлениях на конференциях регионального, российского международного характера, отраженных в соответствующих сборниках научных статей и докладов.

Структура и содержание диссертации определяется постановленными, исследовательскими целями и задачами. Диссертация состоит из введения, трех глав, объединяющих 11 параграфов, заключения и библиографического списка.

Основное содержание работы

Во введении обосновывается актуальность темы исследования, степень разработанности темы, определяется объект и предмет исследования, цель работы и её исследовательские задачи, методологическая основа диссертации, подтверждение достоверности применённой методологии и полученных лично соискателем научных результатов, теоретическая основа диссертации, её нормативная, эмпирическая и иная источниковедческая основа, научная новизна, 8 выносимых на защиту положений, представляющих собой основные результаты проведенного международного частного-правового исследования, заявляемые как обладающие элементами научной новизны, теоретическая и практическая значимость работы и апробация научных результатов диссертации.

В **первой главе** рассматривается понятие международного частного права в различных национальных системах права.

В **§1 главы 1** исследуется объективное социально - правовое обоснование бытия МЧП.

Сообщество народов, являющее собой международное гражданское общество, значительно шире отдельных юридически организованных народов, и в этом феномене заложена объективная основа возникновения, существования и дальнейшего развития МЧП – его социально-правовое обоснование.

Субъективное право, однажды возникшее на территории одного государства, нельзя априори признать не существующим на другой.

Это не означает, что суд, рассматривающий дело, должен во всех случаях применять иностранную правовую норму. Но это означает, что он должен спросить себя, не следует ли сделать выбор между своей и чужой нормой права, к которому тяготеет спорное отношение.

Как определится суд, и каков будет его выбор – зависит от того, что подскажет ему международное частное право, но *всецело уклониться от самого процесса выбора суд не может, и в этой невозможности также*

заложено правовое и социальное обоснование и гарантия бытия международного частного права.

Для применения иностранного закона у суда не меньше оснований и обязательств, чем для применения закона собственной страны. Эти основания и обязательства скрыты в предписаниях международного частного права, в его коллизионных нормах и являются неременным условием справедливого отправления правосудия. Они являются еще одним социально-правовым обоснованием бытия международного частного права.

Такое положение привело к тому, что в силу большого разнообразия национальных цивилистических систем со своими собственными коллизионными нормами в мире образовалась столько видов национального международного частного права, сколько существует независимых и суверенных государств.

Неловкость названия предмета нашего исследования «международное частное право» и коллизионных норм внутри его при такой ситуации особенно очевидна, но от факта уйти нельзя: существует российское международное частное право, французское, немецкое, англо-саксонское, мексиканское, чилийское и т.д.

Во §2 главы 1 прослеживается исторический момент зарождения коллизионных норм и наполнения ими МЧП в современном понимании. Значительное внимание уделено учению глоссаторов и постглоссаторов [комментаторов].

Доказано, что для возникновения МЧП необходимо было наличие не трёх, а четырёх обстоятельств .

Необходимо было, чтобы племенные общины превратились в суверенные образования со своей властно-распорядительной структурой и четко обозначенной территорией.

Необходимо было, чтобы власть одного образования признала власть в другого равной себе по значимости.

Необходимо было появлению писаного статутного права взамен обычаев соответствующих пленных общин.

Необходимо было наличие стремительно развивающегося торгово-экономического обмена между ними.

Эти обстоятельства появились вместе с наступлением эпохи Возрождения на севере Италии. Там образовались мощные для своего времени города-государства: Венеция, Генуя, Пизва, Модена, Верона, которые полностью отвечали вышеуказанным требованиям.

В §3 главы 1 прослеживается дальнейшее развитие МЧП от французских юристов Ш. Дюшулена, д'Аржантре, Буйе и голландских статутариев [У. Губер, Й.Вут и др.] до классической буржуазной школы утверждения уже в XX веке концепции справедливости каждого отдельного судебного решения [justice of individual case].

Сделан вывод, что, выполнив свою историческую миссию, статутарная теория к середине XIX века уступила место иным доктринам, объясняющим необходимость применения иностранного права и решения коллизионной проблемы. Возникла теория необходимости и обязательности получения охраны и защиты в судах прав, приобретённых под действием иностранного закона [vested rights doctrine], которая легла в основу классической буржуазной школы МЧП, к заслуге которой следует отнести выработку строгих коллизионных привязок.

В §4 главы 1 критически осмыслен феномен бытия МЧП в России. Предложена авторская периодизация МЧП, а именно:

- период 1945-1960г.г., когда началось систематическое преподавание МЧП в ряде юридических вузов и факультетов, и широкой научной общественности были явлены работы И.С. Перетерского, С.Б. Крылова, Е.А. Коровина, Л.А. Лунца и даже переводы работ некоторых зарубежных коллизионистов [М. Вольф¹⁷, Л. Раапе¹⁸];

¹⁷ Вольф М. Международное частное право. -М.: Инстр. литер-а.-1948.

¹⁸Раапе Л. Международное частное право / Пер. с нем. М.: Издательство иностранной литературы. -1960.

- *Второй период* можно обозначить началом 60-х – концом 80-х годов прошлого столетия. В этот период были приняты Основы гражданского законодательства союзных республик и их гражданские кодексы. В основах появился хотя и ограниченный, но всё же перечень коллизионных норм и привязок;

- *Третий период* можно обозначить началом девяностых годов прошлого века по начало двухтысячных, до принятия в ноябре 2001 года части третьей Гражданского Кодекса Российской Федерации.

В этот период заявили о себе, а ныне уже стали крупными учёными Л.П. Ануфриева, М.П. Бардина, К.А. Бякишев, Н.Г. Вилкова, Л.Н. Галенская, В.В. Гаврилов, Г.К. Дмитриева, Н.Ю. Ерпылёва, А.Н. Жильцов, В.П. Звекон, Н.С. Зыкин, Е.В. Кабатова, В.А. Канашевский, С.А. Комаров, А.А. Мережко, А.И. Муранов, Т.Н. Нешатаева, А.С. Скаридов, А.Г. Ходаков и др.

Знаковым событием этого периода стало принятие нового, соответствующего высшим требованиям современной цивилистики Гражданского кодекса Российской Федерации.

- *Четвертый период* начался с принятием в ноябре 2001 и введением в действие с 1 марта 2002 года Третьей части ГК РФ раздел VI, который посвящен международному частному праву, и продолжается по настоящее время.

Далее критические проанализированы цивилистическая, международно-правовая, полисистемная и межсистемная концепции МЧП. Сделан вывод, что первые три находятся в русле формально-логического исследования правовых явлений. Межсистемная концепция более прогрессивна. В её рамках автор определяет цель МЧП и его задачи и нормативный состав МЧП, с помощью которого эти задачи решаются.

В §5 главы 1 исследуется понимание МЧП и, прежде всего, действие коллизионных норм в странах романо-германской и англо-американской системах международного частного права.

Сделаны выводы о том, что общей чертой романо-германской системы права при более узком подходе к определению предмета МЧП в Германии и более широком во Франции в послевоенный период вплоть до наших дней стало отыскание не столько конкретной нормы материального права, сколько выявление на базе действия коллизионной нормы «компетентного правопорядка», способного урегулировать спорное отношение.

Рассуждение европейских правоведов на этот счет привели к осознанию необходимости в рамках более общего и более значимого процесса политико-экономической интеграции выработки общих групп коллизионных норм, отличающихся или, по крайней мере, развивающих их нормы, содержащиеся во внутреннем коллизионном законодательстве.

Такие нормы по регулированию наиболее жгучих торгово-экономических связей, в особенности в той части, которая регулирует договорные [контрактные] и внедоговорные обязательства появились в ряде многосторонних соглашений [конвенций] и в т.н. «регламентах и директивах ЕС», которые перечислены в работе.

Установлено, что в современном международном частном праве Европе сформировались три группы коллизионных норм со своими привязками часто несовпадающими с национальным законодательством европейских стран: *супранациональные*, коллизионные нормы, содержащиеся преимущественно в регламентах и директивах Европейского Союза; коллизионные нормы, содержащиеся в международных соглашениях [конвенциях] и интерпретирующих их решениях и постановлениях судов и арбитражей, внутригосударственные коллизионные нормы, которые закреплены в национальных источниках права

На формирование современной англо-американской концепции МЧП повлияло и влияет до сих пор формирование «общего права» в Англии [common law]. Автор прослеживает 4 периода в этом процессе: *первый период* – это период, который предшествовал завоеванию Англии норманнами в 1066 году; после 1066 года начался *Второй период*, который продлился вплоть до

установления династии Тюдоров в 1485г.; годы с 1485 по 1832 знаменуют собой *Третий период*, который характерен в истории английского права тем, что исключительная компетенция судов общего права стала существенно затруднять защиту частных интересов граждан; *четвертый период* начался с 1832 года и как ошибочно считают учёные у них и на западе, продолжается по настоящее время. Он характеризуется повышением роли закона в жизни страны и общества и завершением формирования тройственной структуры английского права.

В диссертации утверждается, что четвертый период закончился вступлении Англии в 1972г. в Общий Рынок. Тогда же началась медленная европеизация английского права, продолжающегося до 2017 годы, до выхода Великобритании из ЕС и начала шестого периода, продолжающегося в наше время.

В 1834 г. Дж.Стори, член Верховного суда США предложил концепцию «*международной вежливости*» [comitas gentium], разработанную голландским статутариями XVII века. Как основу для признания в США прав, возникших под действием иностранного закона [vested rights].

Дайси [Англия] прибавил к учению «comity» большую обязательную силу, связав приобретение прав с определенной территорией. Популязатором доктрины приобретённых прав в США выступил другой крупный учёный – Биль [Beale].

В современной англо-американской литературе по МЧП Дж.Стори, Дайси и Биль считаются основателями классической буржуазной доктрины [школы] МЧП. В заслугу этой школы ставят разработку и главное обоснование действия важнейших коллизионных принципов при решении дел и признания компетентного права; для деликтов – *закон места нарушения права*, для дел по наследованию – *домициль наследодателя*; по недвижимости – *закон места её нахождения*; для движимых вещей – *личный закон собственника* и т.д.

Однако эти и иные основополагающие коллизионные принципы классической буржуазной школы в начале XX века были покороблены

английской и американской судебной практикой - концепцией «*justice of individual case*» - справедливости каждого конкретного судебного решения.

Глава II посвящена месту и роли коллизионной нормы в общем учении о коллизиях в МЧП.

В §1 главы 2 исследуется понятие и виды коллизий, строение, виды и функции коллизионных норм.

Установлено, что причина возникновения коллизий кроется в особенности регулируемых международным частным правом отношений, то есть в самом предмете МЧП. Здесь всегда присутствует иностранный элемент, т.е. производная иной правовой системы сущность, которая связывает спорное отношение не с одной, а с двумя и более правовыми системами государств и даже с совокупной системой норм, содержащихся в том или ином международном соглашении.

Второй причиной является объективно существующее различие в подходе к решению одних и тех же вопросов во внутреннем праве разных государств.

Это означает, что одним и тем же фактическим обстоятельствам спорного дела право разных государств может дать через судебное [арбитражное] разбирательство разную оценку, которая неизбежно повлияет на результат рассмотрения указанного дела по существу.

В центре любых коллизий правовых систем стоит коллизионная норма. Утверждается, что это изумительное по своей красоте, форме и философскому содержанию правило поведения, которое среди других правовых норм не имеет себе равных по той роли и значимости, которую оно играет в упорядочении многообразных и часто весьма запутанных отношений, рожаемых самой жизнью. Ни одна правовая норма ни в одной правовой системе не вызывала столь бурных дискуссий по поводу самой себя, какое вызывала и вызывает коллизионная норма.

Дается авторское определение коллизионной нормы - это правило поведения, сформулированное в национальном или международном источнике права и указывающее на то, право какой страны или международного

соглашения подлежит применению к данному спорному правоотношению. Приводится масса примеров коллизионных норм и выполняемых ими функций.

В §2 главы 2 исследуется феномен отсылки, обратной отсылки и отсылки к праву третьего государства в праве разных стран.

Если резюмировать смысловое значение высказываний отечественных и зарубежных учёных и при этом учесть коллизионные нормы, содержащиеся в международных соглашениях, то правомерно определить отсылку, обратную отсылку и дальнейшую отсылку как *способ согласования коллизионных норм различных национальных и конвенционных правовых систем в целях преодоления правовой неопределенности, используемый для добровольного или вынужденного признания правоприменителем большей компетенции зарубежного права в решении конкретного конфликтного дела при регулировании частноправовых отношений международного характера.*

Проанализированы аргументы «за» и «против» принятия обратной отсылки.

В §3 главы 2 представлен анализ проблем квалификации коллизионной нормы и пути её решения.

Императив коллизионной нормы содержится в той ее части, которая называется привязкой. Некоторые ученые ошибочно считают, что привязки выполняют чисто техническую роль и в информационном плане не представляют для исследователя большого интереса. Однако это не так. Показано, что каждая привязка имеет длительную историю своего становления, иногда насчитываемую тысячелетия. История привязки — это история сложного пути становления международного частного права.

Привязку к компетентному праву можно рассматривать и как первоначальную форму регулирования междувластных отношений, т.е. между носителями власти, ибо за правовой системой той или иной страны, к которой отсылает коллизионная норма, стоит законодательная и судебная власть.

Изучение привязок помогает глубже осознать суть международного частного права, понять какие общественные отношения в процессе эволюции

человеческого общества, развития международных обменов и прежде всего торговли на тех или иных этапах опосредовались соответствующим правилом поведения.

Далее исследован феномен скрытых коллизий и определены пути преодоления правовой неопределенности в МЧП. Установлены не две, как принято ошибочно считать, а 3 вида квалификации.

Третья глава посвящена исследованию вопросов ограничения действия коллизионной нормы.

В **§1 главы 3** дается анализ понятия, видов и формы оговорки о публичном порядке в праве разных стран. Прослеживается его действие на возможность признания судом своей юрисдикции и компетенции по спорному делу [США, Англия] или допустимости или недопустимости принятия иностранного права в связи с неизбежными последствиями его применения [Россия, Франции, Германия]. Исследуются 4 вида публичного порядка: внутренний, международный, транснациональный, называемый в литературе *«действительным международным порядком»*, и общеевропейский. Приводятся примеры позитивной и негативной оговорки о публичном порядке.

Во **§2 главы 3** исследуется соотношение политики и права в оговорке о публичном порядке в различных правовых системах. На основании проведенного анализа сделан вывод о том, что правовая систем, в которой имеется большая [существенная] совокупность норм, охраняющих публичный порядок страны, и в которой наблюдается строго установленная иерархия норм публичного порядка, может быть названа юридической системой [Германия, Швейцария, Австрия, Россия и Турция].

Здесь доктрина, исследующая роль оговорки о публичном порядке, не играет активной роли и по существу является своеобразной служанкой законодательства, которое в свою очередь, впитывает все значимые достижения её представителей.

Отличительная черта юридической системы - это наличие писанной нормы-принципа и множества специальных норм, покрывающих различные

сферы общественных отношений, регулируемые не только гражданским кодексом, но и другими нормативными актами, которые препятствуют выполнению указаний коллизионной нормы о применении иностранного права.

Для Франции и Италии, а также ряда других стран характерна юридико-политическая система норм, охраняющих публичный порядок страны и не допускающих негативного влияния на регулируемые отношения иностранного права.

В данной системе в большей мере, чем в юридической системе наблюдается сочетание писанных норм права, с одной стороны, и доктрины, и судебной практики с другой. Нормы, оговаривающие необходимость защиты публичного порядка в данной стране, в количественном отношении незначительны и в целом имеют весьма общий характер.

Во Франции в качестве нормы-принципа [*lex generalis*] выступает ст.6 Гражданского кодекса, которая гласит: *«Нельзя путем частных соглашений нарушать нормы законов, охраняющих общественный порядок и добрые нравы»*¹⁹.

Сложнее в юридико-политической системе публичного порядка обстоит дело со специальными нормами [*legis specialis*], охраняющими публичный порядок страны. В отличие от законов Германии, содержащих такие специальные нормы в конкретных сферах общественной жизни, здесь их почти нет. Совокупность общественных законов, которые раскрывали бы смысл ст.6 ГК [общественный порядок и добрые нравы] нигде не перечислена и не раскрыта. Эту функцию с момента принятия ГК Франции пытается выполнить французская доктрина.

Функцию определения юридического содержания публичного порядка страны французская доктрина вынуждена была делегировать судье. *«Когда*

---

¹⁹ Гражданский кодекс Франции, 1804 г. // Международное частное право: Иностранное законодательство / под ред. А.Н. Жильцов, А.И. Муранов. М.: "Статут", 2000. 892 с. С. 592-602.

нет ясного текста закона, то нарушение публичного порядка иностранной нормой должен устанавливать суд».

Именно судья должен взвалить на свои плечи нелегкую задачу квалификации того или иного закона Франции как выражающего публичный порядок страны или по крайней мере точно установить цель, которую он [закон] преследует.

Такая ситуация вполне граничит с тем, что судья превращается в интерпретатора, а по существу в со-творца закона, привнося в него свои классово детерминированные взгляды на социально-политическое устройство своей страны.

Далее исследуется политическая система охраны публичного порядка. Она характерна для стран англо-американской правовой традиции.

Главной её особенностью является то, что здесь нет бланкетной нормы – «нормы-принципа» [lex generalis], которая лежит в центре юридической и юрико-политической систем и вокруг которой «бушуют страсти» по обоснованию отказа в применении материальной нормы иностранного права, к которой отсылает собственная коллизионная норма.

Глубокой теоретической разработкой категории «*публичный порядок*», как это имеет место в Германии и Франции, в англо-американской правовой литературе не существует. Объясняется это тем, что в странах англо-американской правовой традиции ученый, т.е. разработчик доктрины «*public policy*», и судья в подавляющем большинстве случаев это одно и то же лицо. Поэтому доктрина в этих странах есть своеобразное отражение судебной практики по той или иной проблеме или совокупности проблем. Здесь *нет иной доктрины, кроме той, которая присутствует в суде* и через судебное решение заполняет собой все правоведение.

Кроме отсутствия в англо-американской политической системе публичного порядка писанной бланкетной нормы [нормы-принципа] здесь имеется ещё одна не менее значимая особенность.

Американский судья, так же, как и его коллега в Англии, применяя оговорку о публичном порядке в целях эффективной защиты морально-нравственных и социальных ценностей своей страны, не связан какими-либо предыдущими судебными решениями ни суда своего уровня, ни вышестоящего суда. Это означает, что применение оговорки о публичном порядке не имеет качества и силы судебного прецедента. Каждое решение об отказе применить иностранное право, когда коллизионная норма к нему отсылает, под действительным или мнимым предлогом защиты публичного порядка своей страны является решением только и исключительно по данному делу.

Иными словами, на первый план в англо-американской правовой системе выходят специальные нормы публичного порядка, рождаемые разными судьями по разным обстоятельствам в результате принятия ими индивидуальных решений по рассматриваемым делам.

Анализируя совокупность таких решений по охране «*public policy*», английские и американские ученые приходят к выводу, что все же какие-то элементы прецедента в применении оговорки о публичном порядке в их правовых системах есть.

Они считают, что каждый судья, действуя индивидуально и независимо от ранее принятых решений другого судьи, все же руководствуется какими-то условными принципиальными указаниями [*heads of policy*], которые неизбежно присутствуют в любом решении любого судьи при применении им оговорки о публичном порядке.

Эти «*heads of policy*» - абстрактно существующие принципиальные указания, проявляющиеся через совокупность индивидуальных оговорок о публичном порядке, принимаемых судьями, образуют собой бланкетную норму [норму-принцип] публичного порядка. В англо-американской правовой системе она вторична по сравнению с индивидуальной оговоркой о публичном порядке [*legis specialis*], которая первична и возникает прежде бланкетной нормы в различных сферах гражданско-правового регулирования.

Таким образом, если в юридико-политической системе публичного порядка [Франция, Италия и др.], политика и право идут рука об руку, то в англо-американской правовой системе политика через классово и социально детерминированное решение судьи повсеместно ведет наступление на право. Более того, при применении оговорки о публичном порядке в англо-американской системе права правоприменитель, как видно из приведенного анализа, часто вообще не задумывается о праве, а иногда и просто игнорирует его. Именно политике принадлежит здесь последнее слово в определении содержания публичного порядка.

В §3 главы 3 исследуется свехимперативные нормы права, ограничивающие действие коллизии нормы. В Регламенте ЕС о праве, применимом к договорным обязательствам они названы *«преобладающие императивные положения»*.

Эти нормы являются материальными нормами права, отличительная черта которых по сравнению с обычными императивными нормами состоит в том, что они обязательны для применения *в любом случае и в любой правовой ситуации*, в том числе и в такой, когда другие императивные нормы заменяются правом зарубежного государства, нормой международного соглашения или по договоренности сторон с использованием принципа «автономии воли».

Эти нормы, исходя из реальной сложности мирохозяйственных связей, по замыслу законодателя соответствующей страны призваны помочь суду найти компромисс между его обязанностью учесть наличие императивных норм сразу в нескольких правовых системах, имеющих тесную связь с существом рассматриваемого судом спора, с одной стороны, и реальной сложностью и чаще всего непредсказуемостью выбора применимого права и исхода судебного разбирательства, с другой.

Примером свехимперативной нормы права, имеющей общий [бланкетный, *lex generalis*] характер, может служить ст.1192-«Применение императивных норм» Главы 66 Раздела VI-«Международное частное право»

Части III ГК РФ, часть 1 которой гласит: «*Правила настоящего раздела не затрагивают действие тех императивных норм законодательства Российской Федерации, которые вследствие указания в самих императивных нормах или ввиду их особого значения, в том числе для обеспечения прав и охраняемых законом интересов участников гражданского оборота, регулируют соответствующие отношения независимо от подлежащего применению права*»²⁰.

Делается вывод, что современная законодательная практика, как это видно по новелле, содержащейся в ст.1192 ГК РФ, пошла по пути более полного и более глубокого раскрытия существа и потенциала позитивной концепции публичного порядка, существенно опережая в этом смысле негативную концепцию как международного, так и внутригосударственного публичного порядка.

В заключении даются обобщающие выводы по теме исследования.

---

²⁰ Гражданский кодекс Российской Федерации (часть третья) от 18.12.2006 N 230-ФЗ (ред. от 04.10.2010) // Консультант Плюс. Законодательство.

Список работ, опубликованных автором по теме подготовленной диссертации:

1. в изданиях, рекомендованных ВАК Министерства образования и науки Российской Федерации:

- Севрюгина З.А. Социально-правовое обоснование международного частного права // «Черные дыры» в российском законодательстве. -№1. -2017. - С. 37-40. 0,5 п.л.

- Севрюгина З.А. Коллизионный принцип в российском международном частном праве // «Черные дыры» в российском законодательстве. -№3. -2017. -С. 46-51. 0,75 п.л.

- Севрюгина З.А. Зарубежный взгляд на коллизионные нормы и на международное частное право в целом (на примере стран Европы и США) // Ежеквартальный научно-практический журнал «Копирайт. Вестник Российской академии интеллектуальной собственности и Российского авторского общества». -№ 2. -2018. – С. 138-153. 1 п.л.

2. в других изданиях:

- Севрюгина З.А. Коллизионное регулирование трудовых отношений в странах БРИКС на примере России и Китая // Сборник статей международной научно-практической конференции памяти доктора юридических наук профессора В.К. Пучинского. -17 октября 2015 года, г.Москва. -С.248-251. 0,25 п.л.

- Севрюгина З.А. Действие коллизионных норм в романо-германской и англо-американской системах права // Сборник статей международной научно-практической конференции памяти доктора юридических наук профессора В.К. Пучинского. «Сравнительно-правовые аспекты правоотношений гражданского оборота в современном мире»» 13 октября 2017 года. Под редакцией д.ю.н. проф. Е.Е. Фроловой, к.ю.н. доц. Е.П. Русаковой. -М.: РУДН, 2017. -С.238-253. 1 п.л.

Севрюгина Зоя Андреевна
(*Российская Федерация*)

**ДЕЙСТВИЕ КОЛЛИЗИОННЫХ НОРМ В МЕЖДУНАРОДНОМ ЧАСТНОМ
ПРАВЕ РОССИИ И ЗАРУБЕЖНЫХ СТРАН**

В диссертационном исследовании проведен комплексный анализ действия коллизионных норм в праве России, США, Великобритании, Германии, Франции и Европейского Союза, а также на ином международном уровне.

Рассмотрены социальные предпосылки и определяющие факторы зарождения коллизионных норм в рамках МЧП, их развитие и действие в последующие века вплоть до настоящего времени.

Раскрыт сам механизм действия коллизионных норм, путем исследования отсылки к праву иностранного государства при возникновении споров, в которых участвует иностранное лицо, имущество или право, обратной отсылки и отсылки к праву третьего государства.

Подняты вопросы ограничения действия коллизионных норм, в частности, путем применения оговорки о публичном порядке и такого нового в праве явления как сверхимперативные нормы национального законодательства.

Sevryugina Zoya Andreyevna
(*Russian Federation*)

**OPERATION OF CONFLICT-OF-LAW RULES IN PRIVATE INTERNATIONAL
LAW OF RUSSIA AND FOREIGN COUNTRIES**

The following dissertation research involves the complex analysis of the operation of conflict-of-laws rules in the laws of Russia, the United States, Great Britain, Germany, France and the European Union, as well as at another international level.

The social and determinants of the emergence of conflict-of-rules in the context of the private international law, their development and operation in subsequent centuries up to the present day were considered.

The mechanism of the conflict-of-laws rules is developed by examining the reference to a foreign law involving a foreign individual, property or the right, renvoi and renvoi to the law of a third State.

The problem of limiting the operation of conflict-of-laws rules are raised, especially, by applying public policy and such a new phenomenon in law as overriding rules of national legislation.